

Глава 6: Кихоса.

Чозу просыпается под взглядом улыбающейся Миру. Фигура без одежды, высотой с ладонь, наблюдала за ее сном. Это был ее последний проект посвященный Миру. Проект статуи Миру доказывает ее мастерство скульптора по глине. Способность сделать статую, в которой обитает частица Миру, - признак мастера своего дела, хотя это не всегда статуя. Посвящение песни Миру, способной вызвать ее присутствие, уже было сделано, хотя это значительно сложнее.

Кошунственнно создавать подобие Миру, если оно не передает все ее совершенства. Сравнивать ее с чем-то меньшим - оскорбление для богини красоты, поэтому нужно сделать абстрактную фигуру, достаточно близкую к Миру, чтобы передать ее образ, но не настолько близкую, чтобы активно пытаться копировать ее форму. Это тонкая грань, особенно в физическом объекте, так как слишком легко сделать фигуру, которая будет слишком похожа на Миру. Сложнее обстоит дело с нефизическими предметами, такими как песни или танцы. Хотя песня или танец или другие нефизические вещи, вызывающие присутствие Миру, все равно в целом труднее достижимы.

«У Миру сегодня хорошее настроение», – думает Чозу.

–Ньям! Пора принимать утреннюю ванну! – зовет Чозу. Ее ребенок ворчливо выходит из комнаты, потирая один глаз. Муж Чозу, Эзтол, уже стоит у двери.

После купания. Они ненадолго заходят домой, чтобы забрать подарок для Алисары на Кихоло. Черная лента с льдисто-голубой вышивкой снежинок будет прекрасно смотреться с голубыми волосами девочки.

Эзтол держит в руках свой подарок: раковину Фитомра, сияющую рубиновым драгоценным камнем раковину. Это был старый Фитомр; огненная мана полностью пропитала раковину - экстравагантный подарок, несомненно.

Чозу бросает недовольный взгляд на Эзтола.

– Это точно не будет лучшим подарком Кихосе. Канато сказал, что это даже не сравнится.

Хотя это и нарушает традиции, лучше всего получить разрешение от родителей на такой рискованный подарок. Нужно быть осторожным, чтобы не подарить подарок лучше, на Кихоса - это равносильно заявлению, что вы заботитесь о ребенке больше, чем его собственные родители.

– Это твой способ извиниться за поведение Ньяма? Почему это обязательно должно ее Кихоса?! – спрашивает Чозу, скрестив руки. Даже если это будет одобрено, это все равно вызовет скандал - люди обвинят их в попытке превзойти родителей Алисары.

– Буквально в любой другой день, и это было бы нормально, но на ее Кихоло?! О чем ты только думал!

Эзтол выглядит пристыженным.

– Ну, это ребенок моей невестки - мы не так уж далеки друг от друга, и нам посоветовали найти подходящий подарок.

– Невестка! Это все еще далеко. Может быть, если бы это был мой подарок, он мог бы подойти!

– Каждое слово Эзтола только больше злит Чозу. Ньям, чувствуя нарастающую бурю, убегает в

свою комнату.

– Мы могли бы обменяться, если все так плохо, – Эзтол пытается вставить слово.

– Это раковина Фитомра! Все будут знать, что это от тебя! – Чозу скрипит зубами, в ее глазах горит огонь.

– Мы можем сказать, что это от нас обоих - смотри. – Эзтол показывает на место, где можно пропустить ленту, чтобы сделать украшение для волос.

– Ты смотрел на мой подарок?! Сколько традиций ты собираешься нарушить?! – Чозу, теперь скрежеща зубами, топает ногой, заставляя Эзтола вздрогнуть.

– Я знаю, что ты беспокоишься о том, что скажут люди, но... – Чозу прерывает его.

– Ты чертовски прав, я волнуюсь! Я не выходила замуж за идиота, но все будут говорить именно так!

– Но...

– Никаких "но"! У тебя даже нет времени сменить подарок - Кихоло скоро начнется!

– Канато и Феана планируют кое-что похлеще! Люди не будут говорить о нас! – защищает Эзтол.

– Не в этом дело! Мы продолжим позже - а то мы опоздаем, и я не хочу усугублять ситуацию.

Чозу с шумом открывает дверь.

– Ньям! Мы идем к Алисару на Кихоло.

– Но я не хочу! – Ньям робко выглядывает из-за угла.

– Ты идешь, и ты будешь вести себя хорошо! – Чозу бросает на Ньяма смертельный взгляд. Ньям благоразумно бесшумно идет к двери.

Кихоло проходит в доме родителей Чозу и Феаны. Из-за возникшего спора значительная часть людей уже была там, но некоторые гости с других островов еще не прибыли. Время уже близко, но технически они еще не опоздали.

– Чозу! Я так понимаю, что-то случилось? – говорит Феана, приветствуя их.

– Лаэсо. Да, мой муж вел себя как идиот, – отвечает Чозу.

– Канато предупреждал меня об этом, но не волнуйся. Все наладится, – успокаивает Феана.

Настала очередь Канато держать Алисару, которая, похоже, спит. Канато разговаривает со своими друзьями и родственниками, многие из которых приехали с других островов. Они воркуют над милой малышкой и по очереди держат Алисару.

– Ты узнала, что случилось с Алисарой? В последнее время ты не появляешься на чаепитиях.

– Мне очень жаль, – отвечает Феана. – Я была очень занята Кихосом Али. Что касается ее состояния, у нас есть объявление на этот счет.

– Я рада, что ты нашла что-то для Кихоса. Ты очень переживала по этому поводу.

– Ну, это была идея Канато, но она действительно работает.

Как раз в это время прибывает последний человек, и всех зовут в гостиную. В отличие от последнего семейного собрания, здесь стоит полная деревянная статуя улыбающейся Миру. Обычно богиню просят присматривать за Кихоло ребенка, поэтому никто не считает это странным. Как только все рассаживаются, Канато и Феана встают, чтобы обратиться к собравшимся.

– У нас есть новости о состоянии маленькой Али, – начинает Канато.

Известно, что что-то случилось, и Алисара отказывается открывать глаза - многие считают это добродушным детским поведением.

– После обращения к мудрости и проницательности Хранителя, мы подтвердили наличие проклятых навыков.

Проклятые навыки? Во множественном числе? В ее возрасте? Это можно было бы счесть ложью, если бы не слова Хранителя - никто не посмел бы ссылаться на имя Хранителя ради какой-то выдуманной истории. Среди собравшихся раздается ропот. Канато ждет, пока все затихнут.

– Но в то же время Хранитель сказал нам, что Алисара имеет благословение от самой богини.

Снова раздается ропот, на этот раз громче. Благословение от Миру - это, пожалуй, более редкое явление, чем получение проклятого навыка, но никто не сомневается в этом, поскольку Миру наблюдает за этим свидетельством. Лгать в ее присутствии - кощунственно, но лгать о благословении в ее присутствии - немыслимо.

– И еще кое-что, – добавляет Канато. После того, как все бормотания стихли. – Наша Кихоса может показаться спорной, но знайте, что мы получили разрешение от самой Миру, непосредственно от ее Лика, со жрицами и местными старейшинами в качестве свидетелей. – С этими словами пара садится, а по комнате разносится еще большее бормотание.

Когда все, наконец, покончили с нетрадиционным Кихоло, празднование официально начинается. Играет музыка, и один за другим люди подходят к центру, чтобы продемонстрировать свой подарок и, если очень хочется, поговорить о нем. Некоторые рассказывают интересные или смешные истории, но большинство просто демонстрируют свой подарок и добавляют его в растущую кучу.

Подсвечник, чтобы "осветить ее путь". Пара серебряных сережек из агата - один из самых идеальных подарков, поскольку он демонстрирует продуманность подарка, но при этом явно показывает уважение к родителям. Деревянный браслет, искусно вырезанный и окрашенный. Кто-то даже сшил платье для Алисары, когда она подрастет. Часто одежда считается плохим выбором, но ее можно передавать из поколения в поколение, так что это не самый плохой подарок, и, полученный от достаточно дальнего родственника, он не вызовет ажиотажа.

– Как только я увидел свою маленькую племянницу, я понял, что это будет отличный подарок. – Дядя Алисары со стороны отца заканчивает свой рассказ. Его подарок - обычный сапфир в золотом кольце, хороший подарок от столь близкого родственника. Чозу бросает взгляд на мужа, как бы говоря: "Это настоящий подарок Кихоло!".

Следующей выступает Чозу, которая встает и представляет свою ленту - сначала несколько человек бормочут о "дешевом подарке", но когда Чозу повязывает ее на волосы Алисары, цвета меняются, показывая ледяной шелк, который был использован при ее изготовлении. Иллюзии снега, падающего с ленты, стекают вниз, а затем исчезают. Броско? Да. Немного чересчур? Очень трудно сделать хороший подарок из ткани, в конце концов, это ее родная племянница. Кроме того, она ведь не сшила целое платье - только простую ленту. Простота формы компенсирует броскость.

Далее следует подарок ее грозного мужа. Он подходит и вдевает раковину в ленту Чозу. Честно говоря, Чозу должна отдать ему должное. С ракушкой это выглядит так, будто снег падает с рубина. Идеальный баланс между наполненным элементом льда ледяным шелком и насыщенной элементом огня оболочкой.

Следующее, что происходит, застает всех врасплох. Сырая мана начинает конденсироваться вокруг украшения для волос. Чозу быстро определяет результат.

[Украшение для волос двойственности (второстепенное): Этот подарок, подаренный Кихоло, представляет собой комбинацию двух даров в один, незначительное заклинание иллюзии превращается во врожденный магический эффект.]

[Магический эффект: Производит без тепла и холода пылающие снежинки.]

Горящие снежинки падают вниз гораздо дольше, медленно рассеиваясь, и больше не являются простой иллюзией.

Не редкость, когда подарки по особому случаю превращаются в магический предмет. На самом деле, каждый год есть, по крайней мере, одна Кихоса, которая превращается в незначительный магический предмет. Некоторые люди даже пытаются форсировать такое событие, хотя это редко когда удается. Частью того, что делает магический предмет, является искренность; похоже, что сила, ответственная за такое превращение, знает о намерении сделать магический предмет и намеренно препятствует этому.

Это новое развитие событий беспокоит Чозу. Она никогда не собиралась создавать магический предмет, а тот факт, что это Кихоса, делает ситуацию еще хуже - теперь Канато и Феане придется взять верх над этим. Чозу поворачивается к Феане, чтобы извиниться, но видит, что она улыбается.

«Неужели их Кихоса настолько хороша?» – удивляется Чозу. Другие смотрят в ее сторону и что-то бормочут своим партнерам или друзьям.

Вопреки всеобщим ожиданиям, Канато и Феана выходят в центр, держа руки и, предположительно, кихосы за спиной. Чозу хмурится. Обычно один из родителей показывает свой дар первым.

– Я знаю, что это нетрадиционно, – говорит Феана. – Но наши подарки - это продукт нас обоих. Мы создали их вместе, но это не значит, что есть только одна Кихоса.

– Нам обоим было очень трудно понять, что подходит нашей особенной девочке, – говорит Канато. – Как и у большинства из вас. Двойственность ее глаз наверняка заставляла вас думать об огне или льде, как думали моя сестра и шурин. Мы каждый день пытались найти идеальный подарок, что-то, что удовлетворило бы наш [глаз перфекциониста]. Несколько месяцев назад я нашел большой драгоценный камень Нексуса и хотел посвятить его Миру. Но чем больше я шел по этому пути, тем больше Миру казалась несчастной. И только когда я начала резать

драгоценные камни с учетом интересов моего ребенка, она наконец-то улыбнулась.

Канато смотрит на свою жену и улыбается.

– Я мучилась каждый день и даже начала думать, что я ужасная мать. Но однажды Канато сказал: "Кто сказал, что Кихоса должна быть сделана одним родителей? Почему бы не обоим", и так мы оказались здесь. Канато потратил недели на то, чтобы сделать идеальную огранку для самого красивого и безупречного драгоценного камня из всех, а я потратила все остальное время на то, чтобы сделать лучшие украшения, в которые он будет вставлен.

Феана показывает свой подарок Кихосу. Возможно, это самый прекрасный амулет, на который Чозу когда-либо обращала внимание. Неземная красота и аура творчества исходят от драгоценного камня Нексус - драгоценного камня с завихрениями элементарной маны, подобно неземному танцу. Металлические изделия не разочаровывают своими замысловатыми узорами и витками золота Миру.

«Откуда у Феаны столько золота Миру?» – наверное, первая мысль каждого, а следующая, вероятно, будет такой: «Почему подарок вообще сделан из золота Миру?»

Золото Миру - это золото, пропитанное эссенцией красоты или творчества, возможно, даже и тем, и другим. Хотя большинство людей не видят сущность, ее можно почувствовать, подобно тому, как люди могут почувствовать место с высокой плотностью маны, например, вокруг Хранителя или храма.

Что касается того, зачем вообще используется золото Миру, то оно предназначено исключительно для проектов, посвященных ей, точно так же, как и драгоценные камни Нексуса.

Нексус - драгоценный камень, встроенный в амулет, имеет форму капли и достаточно велик, чтобы поместиться на ладони.

Затем Канато показывает свой Кихоса - пару браслетов, сделанных из того же золота. На одном браслете золото покрывает драгоценные камни таким образом, что он становится похожим на большую снежинку. Другой браслет похож на пламя.

Видно, что Канато и Феана вложили душу в создание этих кихосов. Феана надевает золотую цепочку амулета на голову Алисары, и хотя браслеты слишком велики, так как рассчитаны на взрослого человека, она кладет их ей на колени.

Никто не удивляется, когда мана начинает конденсироваться в подарке.

[Кихос Алисары (основной) (уникальный): Этот артефакт, сделанный из драгоценных камней Нексуса и золота Миру, благословенный самой Миру и наполненный до краев эссенцией красоты и творчества, был подарен Алисаре в качестве Кихоса во время ее Кихоло.]

[При ношении усиливает красоту и творчество, а также элементарную магию на 220%, повышает интеллект и мудрость на 25%.]

[Привязанный, заряд (10 000).]